

О ЗОЛОТАРЕВЕ Д. А. — в ПРЕЗИДИУМ ЦИК

ЗОЛОТАРЕВ Давид Алексеевич, родился в 1885 в Рыбинске. Получил высшее образование. Этнограф, профессор антропологии и музееведения Центрального географического музея. 13 декабря 1930 — арестован по групповому делу, в мае 1931 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Белбалтлаг, был на общих работах, позднее — экономист-статистик производственно-технической части.

В июне 1930 — в Президиум ЦИК обратилась с заявлением Александра Дмитриевна Золотарев, его жена.

<18 июня 1930>

«В Президиум ЦИК СССР

Золотаревой Александры
Дмитриевны, Ленинград,
Надеждинская, 27, кв. 15 а

Я, жена Золотарева Давида Алексеевича, б<ывшего> проф<ессора> ЛГУ, арестованного 13 дек<абря> 1930 г<ода> по делу Центр<ального> Бюро краеведения и по 11 п<ункту> 58 ст<атьи> приговоренного к 3 годам концлагеря, переносящая полтора года тяжелое испытание, неожиданно и незаслуженно постигшее меня и 3-х наших детей, в небывалом для меня горе обращаюсь в Президиум ЦИК СССР с просьбой понять меня и, взвесив все обстоятельства дела, освободить моего мужа и дать ему возможность служить социалистическому строительству, как честному советскому работнику.

Муж категорически отрицал предъявляемые ему обвинения и виновным себя не признал.

Работа его по краеведению всегда была лишь побочной его работой, которой он уделял наименьшую часть своего времени и интереса. Основной его работой была антропология и этнография, где он особенно много работал с 1926 года, руководя большими экспедициями в Карелии и на Кольском полуострове.

С 1928 г<ода> по 1930 г<од> были изданы Акад<емией> Наук и Гос<ударственным> Географ<ическим> Общ<еством> его работы 1) "Этнический состав населения Сев<еро>-Зап<адной> области и АКССР"; 2) "Лопарская экспедиция"; 3) "Кольские лопари"; 4) "Карелы СССР" и др<угие>.

В настоящее время муж работает статистиком-экономистом в Белбалтлаге, занесен на Красную доску центрального Штаба ударничества Белтлага, премирован на 25 р<ублей> и внесен в список наряду с крупными работниками инженерно-технического персонала.

Обращаюсь со своим ходатайством в настоящее время особенно еще и потому, что жертвой этого несчастья неожиданно сделался наш сын 18 летний юноша, студент Горного института, который, желая помочь семье, остался для заработка после летней практики на Апатитовых разработках как рабочий запальщик, заболел воспалением легких, осложнившимся, благодаря переутомленности организма, целым рядом заболеваний.

Сын болен с 20 авг<уста> 31 года. 23 сентября помещен в хирургическое отделение б<ольни>цы им<ени> Мечникова, где перенес 4 операции, долгое время находясь между жизнью и смертью и превратясь из энергичного, живого талантливой юноши в инвалида. 1 апреля он вышел из больницы. Для его спасения необходимы очень большие средства и мои личные силы для особо тщательного питания и ухода, чего я без помощи мужа дать не могу.

Отдавая все свое время, живя месяцами в больнице и потому не имея возможности служить, продавая и необходимые семье вещи, я пока поддерживала сына и, как сказал врач, наполовину спасла его от смерти. Наполовину от того, что предстоящая ему 5-ая очень сложная операция выключения кишки и зашития калового свища, образовавшегося в послеоперационном периоде, может быть сделана лишь по ликвидации гнойного плеврита и полного восстановления его сил, для чего я должна дать ему хорошее питание, уход и покой, чем я быть может спасу его, верну ему работоспособность.

Не жалея ничего, в ущерб другим детям, я старалась дать сыну все необходимое, но сейчас я с отчаянием сознаю, что без помощи мужа я больше тянуть не в силах. Продав велосипед сына, я смогла поместить его в санаторий, но больше я ничего не смогу ему дать.

Говоря о своем несчастье и прося освободить мужа и вернуть его к научной работе, я верю, что будет услышан голос матери и жены, обращающейся с просьбой, как советская гражданка к своему высшему Государственному органу — выразителю Советской власти и справедливости.

А. Золотарева.

18 июня 1930 г<ода>»¹.

В апреле 1932 — с заявлением в Президиум ЦИК обратился сам Давид Алексеевич Золотарев.

<28 апреля 1932>

«В Президиум ЦИК СССР

з<аключенного>

7-го отделения Белбалтлага,

б<ывшего> профессора ЛТУ

Золотарева Давида Алексеевича

13 декабря 1930-го года я был арестован по обвинению по 11 п<ункту> 58 ст<атьи> (Дело сотрудников Центр<ального> Бюро Краеведения). В мае 1931-го года я был осужден Коллегией ОГПУ на 3 года заключения в исправительно-трудовых лагерях.

В настоящее время, после тюремного заключения, пребывания в лагерях, после того, как я очень много пережил и испытал себя на различных работах, на месте землекопа, бурильщика, инструментальщика и кончая экономистом-статистиком производственно-технической части одного из отделений Белбалтлага, я обращаюсь в Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР со следующим ходатайством:

Еще студентом, в 1909 г<оду>, я начал научно-исследовательскую деятельность, в частности занимался краеведением (см. Отчеты С<анкт>-Петербург<ского> Университета за 1909-1912 г<оды>). С того времени, более 20 лет, научно-педагогическая работа стала основой моей жизни. Отмечу, что лишь после Революции моя деятельность получила возможность широко развернуться, и я имел возможность за время существования Советской Власти напечатать около 40 работ из общего числа 60 печатных работ. Последние годы жизни на свободе я особенно интенсивно работал и много печатал. Так, с 1927 года до середины 30-го года изданы Академией Наук и Гос<ударственным> Р<оссийским> Географическим обществом следующие мои книги: 1) "Этнический состав населения Сев<еро>-Зап<адной> области и АКССР"; 2) "Лопарская

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 749. С. 146. Автограф.

Экспедиция"; 3) "Кольские лопари"; 4) "Карелы СССР" и несколько работ в различных сборниках и журналах, не говоря о редактировании целого ряда работ учеников и сотрудников, впервые печатавших свои научные труды.

Кроме того, мною и моими учениками собран большой материал по антропологии и этнографии национальных меньшинств, главным образом, различных племен угро-финнской семьи и соседнего русского населения, имеющий, помимо научного, и общественно-политическое значение. Большая часть материалов осталась неопубликованной и необработанной и без моего участия останется лежать, устареет и обесценится.

Вместе с тем, я — оторванный от работы по специальности, от научных материалов и от специальной литературы, — сильно отстану за 3 года от достижений науки и девалифицируюсь, что не только вредно для меня, но, при недостатке работников в области антропологии, не в интересах общего дела Советской науки и культуры и особенно, познания физической природы развития и быта национальных меньшинств.

Твердо веря в творческие силы Советского Союза и охотно выполняя различные поручения на службе социалистического строительства, готовый всемерно содействовать успеху роста экономической и культурной мощи Автономной Карельской Советской Социалистической Республики своим посильным участием в строительстве Белбалт-Водного Пути, думаю, что полезнее использовать меня по прямой специальности.

Если раньше для меня, выросшего в провинции в одном из немногих революционных семейств, — хотя отец мой был служителем культа, поразительные успехи советского строительства были очень дороги, то в настоящее время, читая, как гигантски развернулась работа по полной перестройке хозяйства и быта СССР, я, как лагерник, страдаю больше всего от лишения возможности участвовать в захватывающей работе по досрочному окончанию Пятилетки в качестве хотя бы рядового, но полноправного гражданина СССР.

Поэтому, я прошу Президиум ЦИК СССР снять с меня судимость, вернуть в семью научных работников, дать мне возможность работать по специальности и разрешить быть полезным социалистическому строительству в полную меру всех моих знаний, опыта и сил, а не только в той малой степени, в которой я могу быть полезным в условиях лагерной жизни.

Д. Золотарев.

23/IV 1932 г<ода>.

Разъезд Сосновец, Мурманской ж<елезной> д<ороги>.

7-е Отделение Белбалтлага.

Производ<но>-техническ<ой> части»².

В августе 1932 — Е. П. Пешкова телеграфировала Александре Дмитриевне Золотаревой ответ на ее заявление.

<1 августа 1932>

«ЛЕНИНГРАД НАДЕЖДИНСКАЯ 27, 15А
ЗОЛОТАРЕВОЙ.

ДЕЛО МУЖА ПЕРЕСМОТРЕНО БУДЕТ ОСВОБОЖДЕН
ПЕШКОВА»³.

Вскоре Давид Алексеевич Золотарев был освобожден и вернулся в Ленинград, продолжил научную работу. 29 ноября 1933 — арестован по

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 749. С. 144-145. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 749. С. 147. Машинопись.

групповому делу, 29 марта 1934 — приговорен к 5 годам ИТЛ и в мае отправлен в Белбалтлаг⁴.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.